

ВЗВЕЙТЕСЬ КОСТРАМИ, СИНИЕ НОЧИ!

Наша сила в коллективе и в правде, и мы должны победить!

В доме коммунистки и Заслуженной пионервожатой, первого секретаря Сталинградского райкома КПРФ г. Москвы Валентины Ивановны Назаровой царит добротный советский уют. Гостеприимная хозяйка показывает мне свой цветник на балконе, знакомит с четырьмя четвероногими обитателями квартиры: пушистой кошкой Белочкой, черным котом Бегемотом и двумя подросшими рыжими котятами. А потом, накормив меня сытным обедом, начинает вспоминать свою пионерскую молодость.

«Я родилась 8 декабря 1942 года в Сталинграде. Отец был его защитником; он прошел всю войну до Берлина. Мое трудное голодное военное и послевоенное детство прошло именно в этом городе. Но жизнь быстро восстанавливалась, и в конце 1949 года мы переехали из Сталинграда в небольшой районный городок Сталинградской (с 1961 года — Волгоградской) области. Там я в 1950 году пошла в школу, а в 1953 году 19 мая меня приняли в пионеры. С этого времени и началась моя пионерская жизнь.

Меня сразу избрали председателем совета отряда, а в 7-м классе — председателем совета дружины. У меня на рукаве было три лычки, и взрослые в шутку звали меня сержантом. В 8-м классе я стала секретарем комитета комсомола, но продолжала заниматься пионерской работой: комсомольцы шефствовали над пионерами. Я была вожатой в пионерском отряде младшего класса.

Работа эта мне нравилась, было очень интересно. Мы были тимуровцами, помогали по хозяйству участникам войны. Были походы, игры в зарницу. Летом мы совершали велопоходы. Мы ездили в станицу Вёшенская, где несколько раз встречались с Шолоховым. Нас всегда сопровождал грузовик с дровами (Волгоградская область — лесостепь, деревьев не хватало). В кузове того же грузовика лежали музыкальные инструменты: в близлежащих селах мы давали концерты художественной самодеятельности. Для сельчан это был большой праздник.

После окончания школы для поступления в институт мне необходимо было наработать два года стажа. В Горкоме Комсомола Волгограда мне предложили пойти поработать в недавно открывшуюся школу. Школа была трудная. Предполагалось, что мне будет помогать вторая вожатая, но людей не хватало, приходилось справляться одной.

Укрепление коллектива начиналось с линейки. Микрофонов тогда не было, утихомирить забитый школьниками зал было нелег-

ко. Я невысокого роста, но голос громкий, звонкий от природы, и, бывало, на весь зал как крикну: «А ну, равняйся!» — и дети мгновенно затихали.

Мы занимались краеведческой и патриотической работой, устраивали походы, зарницы, смотрели художественной самодеятельности. А летом меня послали в другое трудное место — в пионерский лагерь автотранспортной связи «Зеленая поляна» на три смены. Лагерь находился на бывших минных полях. Перед началом смены мы, вожатые, проводили профилактическую беседу с детьми, предупреждая о грозящей им жизни опасности. Из воинской части приезжали минеры и рассказывали, что здесь шли бои, смертоносное оружие ещё находится в земле, и задача каждого школьника, обнаружившего бомбу, — подзывать старших. Ребята, и правда, не раз находили снаряды, которые потом увозили саперы.

Благодаря нашим усилиям дети были постоянно заняты, и никто не подорвался. У ребят постарше мы узнавали, ходили ли они в какие-нибудь секции в школе, и помогали им организовывать свои лагерные кружки. И они с удовольствием их вели: кто — танцевальный, кто — авиамодельный, кто — художественный. А мы, вожатые, устраивали художественные смотры, небольшие походы,

карнавалы, игры в зарницу. Ребята с удовольствием участвовали в «трудовых десантах». Рядом было учебное хозяйство, и пионеры по желанию ездили утром на поля — собирать клубнику, арбузы, помидоры, огурцы, дыни. Там ребята могли поесть фрукты и овощи, а ещё привезти их в лагерь, чтобы угостить остальных.

Я работала в этом же лагере и в следующее лето, и он стал лучшим по показателям. А сколько у нас было поделок! За два года у меня сложились прекрасные отношения и с детьми, и с коллективом. По результатам работы меня вызвали в Москву, в ЦК Комсомола, и наградили путевкой на работу в Артек на два года. Я только поступила на очное отделение в Волгоградский пединститут, но пришлось перевестись на заочное — и поехать.

В октябре я уехала в Артек и проработала там два года и три месяца. Артек — это всеоюзный лагерь пионерского актива. В советское время туда бесплатно отправляли пионеров за активную работу и хорошую учебу. Летом там отдыхало несколько тысяч детей, были и зимние смены, но с меньшим числом отдыхающих.

У меня был свой отряд, старшие ребята — от 14 до 16 лет. Я сразу им говорила: «Если вы хотите, чтобы у вас остались воспоминания об Артеке, как о сказке, цени-

те каждую минуту». Мы наблюдали ночное небо в телескоп, организовали музей космической славы, был ракетный кружок. Ходили в горы, лазили по знаменитым красным пещерам, ходили в поход на Роман-Кош — высшую точку Крымских гор (1545 м.), летом даже с ночевкой.

Все ребята уезжали домой с гербарием, коллекцией камней и множеством фотографий. В начале семестра организовывался «Турград» — учебный туристический городок, где можно было научиться ставить палатку, разводить костер, организовывать переправу и оказывать первую медицинскую помощь. Приезжало много знаменитых людей. У нас часто бывал Гагарин. Он даже судил артековскую игру «Снайпер» — что-то вроде вышибал, но с усложненными правилами.

Каждую смену мы вывозили ребят в Севастополь и проводили для них экскурсию. Дорога была долгая — четыре часа, и, чтобы детей в автобусе не укачало, я говорила им: «Предыдущая смена сказала, что расстояние от Артека до Севастополя — триста песен». Ребята пели, и это позволяло их вестибулярному аппарату справиться с нагрузкой.

За смену пионеры многому учились, и, главное, начинали верить в свои силы. Каждый пионер-артековец, уезжая, был уже пионером-инструктором: ребят учили, как организовать работу в своей школе и передать остальным то, чему научились сами.

Но вожатым было тяжело. Мы мало спали: уложив детей, мы подвели итоги дня и освобождались около двенадцати ночи. Днем мы не могли купаться: нужно было следить, чтобы дети не утонули, поэтому ходили на море ночью. Однажды, тоже ночью, на спор сходили на гору Аю-Даг.

Я могла остаться работать в Артеке, но захотелось домой. Когда я вернулась в Волгоград, мне поручили работать с трудными подростками. Мы организовывали для них спортивные секции, соревнования и кружки. Я два года занималась этой работой, и обо мне даже написали заметку в «Комсомольской правде». А потом я окончила институт, вышла замуж за москвича и уехала в столицу. Я работала на стройке, заработала себе жилье, была секретарем комитета Комсомола и вступила в партию.

А с молодежью мне приходится работать до сих пор. Два года назад мы возродили пионерскую организацию из детей и внуков наших сторонников. В школе № 777 Рязанского района нам удалось создать пионерский отряд и комсомольскую группу. 7 мая на празднике в честь дня Победы мы приняли в пионеры большую группу учеников этой школы. Наша задача — знакомить детей с прошлым, организовывать поездки, воспитывать детей так, чтобы они любили Родину. Я считаю, что пионерское движение надо возрождать. У пионер-

ской и комсомольской организации есть многолетняя история, из которой можно черпать хорошее, и к нему добавлять что-то новое».

Продолжая наш разговор, спрашиваю:

— Скажите, пожалуйста, современная молодежь отличается от советской?

— Молодежь разная. Есть «пофигисты», есть анархисты. А есть и истинные патриоты, в том числе коммунисты. В Южнопортовом отделении партии из 15 членов партии 10 человек — молодежь до тридцати лет. Ребята работают в разных местах, занимаются спортом, много читают. Перед майскими праздниками они выступили с инициативой изготовления портретов сталинской гвардии. И, действительно, нашли материалы и распечатали в фотоателье большие портреты, с которыми выходили на демонстрации 1 и 9 мая.

— А в чем заключается пионерский дух?

— Самое главное — это умение дружить, любить людей, любить Родину. Для чего живет человек? Чтобы приносить пользу людям. А для этого он должен иметь активную жизненную позицию, уметь организовывать вокруг себя коллектив, побеждать трудности. Поэтому пионерская организация воспитывает настоящих граждан.

— Что лично Вам дала пионерия?

— Прежде всего, уверенность в себе. Я не пасую перед трудностями, даже когда кажется, что победить практически невозможно, я убеждаю товарищей, что мы можем и должны победить. Я считаю, что наша сила в коллективе и в правде, мы боремся за свои права, и должны победить, потому что делаем это не для личной выгоды, а для всех.

Мария Михалева
Фото Сергея Мурыгина

Пионерский галстук

Как повяжешь галстук,
Береги его:
Он ведь с Красным
знаменем

Цвета одного.
А под этим знаменем
В бой идут бойцы,
За Отчизну бьются
Братья и отцы.

Как повяжешь галстук,
Ты — светлей лицом...
На скольких ребятах
Он пробит свинцом!..
Пионерский галстук —
Нет его родней!
Он от юной крови
Стал еще красней.

Как повяжешь галстук,
Береги его:
Он ведь с Красным
знаменем

Цвета одного.
Степан Щипачев

Торжественное обещание пионера Советского Союза

«Я (имя, фамилия), вступая в ряды Всесоюзной Пионерской Организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить свою Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, всегда выполнять Законы Пионеров Советского Союза».

